P 54/38

Р 54/38

О ПОРЯДКѢ НАСЛѢДОВАНІЯ

въ боковой линіи между полнородными и неполнородными братьями и сестрами въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, по ст. 1140 т. X, ч. I, Свода Гражданскихъ Законовъ.

Присяжнаго Повѣреннаго Округа Харьковской Судебной Палаты

С. Ф. Делюсто.

КІЕВЪ.
въ университетской типографіи.
1880.

БИБЛІОТЕКА * М.П.М.

Оттискъ изъ Университетскихъ извѣстій.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета св. Владиміра.

2007056052

О ПОРЯДКѢ НАСЛѢДОВАНІЯ

въ боковой линіи между полнородными и неполнородными братьями и сестрами въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, по ст. 1140 т. X, ч. 1, Сводъ Гражд. Закон., слѣдующаго содержанія.

Вопросъ о порядкѣ наслѣдованія въ боковой линіи неполнородныхъ братьевъ и сестеръ рѣшался старыми высшими судами въ теченіи полустолѣтія однообразно, не возбуждая никакого сомнѣнія въ правильности толкованія 1140 ст. X т. I ч., но въ новомъ судѣ взглядъ на эту статью измѣнился въ діаметрально противоположномъ смыслѣ, вслѣдствіе чего право о порядкѣ наслѣдованія въ указанномъ случаѣ сдѣлалось вопросомъ открытымъ, не имѣющимъ подъ собою твердой юридической почвы, а потому я считаю, что разработка подобнаго рода вопросовъ лежитъ на нравственной обязанности юридическихъ обществъ, дабы тѣмъ содѣйствовать, на сколько это возможно, приготовленію матеріала для будущаго кодекса матеріальнаго права, въ пересмотрѣ котораго чувствуется настоятельная потребность. Вопросъ насъ занимающій формулируется такъ: призываются-ли къ наслѣдству неполнородные братья и сестры (единокровные и единоутробные) при наличности полнородныхъ (отъ одного отца и матери) братьевъ и сестеръ или ихъ потомства въ благопріобрѣтенномъ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтнаго наслѣдодателя? Чтобъ разрѣшить этотъ вопросъ, необходимо указать на цѣлый рядъ поста-

новленій стараго и новаго порядковъ, объяснить съ формальной точки 1140 статью близость родства по закону и по аналогіи, историческій характеръ этого права по нашему законодательству и взглядъ на него другихъ законодательствъ.

Практика стараго порядка.

Въ практикѣ стараго порядка Правительствующій Сенатъ объяснялъ выраженіе закона: „родные братья“ въ смыслѣ полнородныхъ т. е. происходящихъ отъ одного отца и отъ одной матери. Въ рѣшеніяхъ дѣлъ подобнаго рода онъ *держался того взгляда, что родные братья и сестры исключаютъ единокровныхъ и единоутробныхъ* въ наслѣдствѣ къ благопріобрѣтенному имѣнію, оставшемуся послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ безъ завѣщанія. Такъ въ рѣшеніи 13 января 1844 года по дѣлу коллежскаго регистратора Нестеровскго [1]), онъ говоритъ, что „единственный наслѣдникъ къ имѣнію умершаго Степана Нестеровскаго есть его родной братъ Иванъ Нестеровскій, а домогательство Іоны Нестеровскаго, что и онъ къ имѣнію тому равный съ Иваномъ наслѣдникъ, есть, по силѣ 959 ст. X т. I ч. (изд. 1842 г.) неосновательное, ибо онъ умершему Степану не родной, а единокровный братъ“. Въ дѣлѣ Василія Искры [2]). Яковъ Искра имѣлъ отъ третьяго брака сына Василія и двухъ дочерей Авдотью по мужу Зубову и Марью по мужу Шебякину. Послѣ смерти бездѣтнаго Василія права къ благопріобрѣтенному имуществу его предъявили единокровные братья и сестры и родные сестры Зубова и Шебякина. Правительствующій Сенатъ разсудилъ, что умершій Василій Искра имѣлъ родныхъ сестеръ, слѣдовательно въ благопріобрѣтенномъ имъ, Искрою, имѣніи нельзя предпочесть предъ ними наслѣдниковъ единокровныхъ братьевъ, а потому призналъ: благопріобрѣтенное имѣніе оставить во владѣніи родныхъ его, Василія, сестры титулярной совѣтницы Зубовой и наслѣдниковъ умершей Маріи Шебякиной. Въ томъ же смыслѣ послѣдовали рѣшенія по дѣламъ: о наслѣдствѣ Тихона Медвѣцкаго [3]) о наслѣдствѣ Ивана Юкина [4]) и др.

---

[1]) Сборн. Рѣш. Прав. Сен. 1835—1854. Т. II ч. I № 343.

[2]) Сборн. Госуд. т. I, стр. 427.

[3]) Журн. Мин. Юст. 1860 г. кн. VI ст. 432—435.

[4]) Журн. Мин. Юст. 1861 г. кн. 3.

Практика новаго порядка

Въ практикѣ же новаго порядка,—гражданскаго кассаціоннаго Департамента—былъ высказанъ взглядъ на 1140 ст. X т. I ч., въ первый разъ 4 января 1868 г. (Рѣш. № 25) по дѣлу Бабковыхъ, совершенно противоположный. Сенатъ говоритъ такъ: „законъ въ правахъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ неустанавливаетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей, различія невозможнаго при существованіи закона, опредѣляющаго близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ общаго родоначальника (ст. 1118). Законъ дѣлаетъ только изъятіе въ пользу единоутробныхъ братьевъ, которые сравнены съ единокровными въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ при неимѣніи у бездѣтнаго владѣльца родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства (ст. 1140). Включеніе единоутробныхъ, принадлежащихъ другому роду, въ число наслѣдниковъ, съ уравненіемъ ихъ правъ съ единокровными и съ предпочтеніемъ дальнѣйшимъ кровнымъ родственникамъ, въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имущества, составляетъ отступленіе отъ общаго духа нашихъ законоположеній о наслѣдствѣ, а потому распространять отступленіе отъ основнаго порядка далѣе предѣловъ, положительно указанныхъ законами, нѣтъ правильнаго основанія. Дѣти, происходящія отъ одного отца, хотя бы и отъ разныхъ браковъ, и по закону и по *естественному* порядку суть родныя, хотя въ ст. 1140 они названы единокровными, *а потому нѣтъ основанія присвоивать предпочтительное право, въ порядкѣ наслѣдованія родовымъ имѣніемъ, въ нарушеніе 1138 статьи, братьямъ* или сестрамъ отъ одного отца и матери предъ братьями или сестрами, рожденными отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей". Въ рѣшеніи по дѣлу Геракова [1]) еще подробнѣе разсмотрѣнъ этотъ вопросъ и сдѣланъ окончательный выводъ, что единокровные братья и ихъ потомство имѣютъ предпочтительное право въ наслѣдованіи предъ полнородными сестрами. Судебный Вѣстникъ за 1876 г. въ № 14 въ своей передовой статьѣ рекомендовалъ это рѣшеніе, какъ вѣрное въ принципѣ, для практики всѣхъ судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 г. Въ дѣлѣ Геца [2]), гдѣ наслѣдствен-

---

[1]) 7 декабря 1872 г. № 1188.

[2]) Рѣш. кас. Департ. 13 ноября 1874 г. № 738.

ныя права къ движимому имуществу предъявили родная сестра умершаго Вѣра Ефимьева и единокровная сестра Агланда Шкляревичъ, кассаціонный департаментъ сказалъ, что по общимъ и главнымъ положеніямъ наслѣдственнаго права, какъ полнородные, такъ и единокровные братья и сестры наслѣдодателя состоятъ съ нимъ въ одной и той же степени родства, и слѣдовательно о большей или меньшей близости степени не можетъ быть и рѣчи, а потому окружной судъ и судебная палата правильно признали какъ Ефимьеву, такъ и Шкляревичъ въ правахъ наслѣдства послѣ Геца. Такимъ образомъ, новая практика признаетъ, что споръ о наслѣдствѣ между полнородными и неполнородными разрѣшается на основаніи общихъ законоположеній, а 1140 ст. относится лишь къ тѣмъ спорамъ, которые возникаютъ между единокровными и единоутробными о правахъ наслѣдства, въ отсутствіи родныхъ; тогда какъ старая практика всегда примѣняла эту статью въ обоихъ случаяхъ. Замѣчательно, что кассаціонный департаментъ отмѣнилъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты 2-го декабря 1871 г. по дѣлу Шарыхъ, не напечатанное въ сборникѣ рѣшеній, но упоминаемое въ рѣшеніи 13-го Ноября 1874 г. № 738, по нарушенію 1140 статьи на томъ основаніи, что статья эта говоритъ о правахъ единокровныхъ и единоутробныхъ исключительно въ томъ случаѣ, когда у умершаго наслѣдодателя не осталось родныхъ братьевъ и сестеръ, въ дѣлѣ же Шарыхъ, говоритъ Сенатъ, представляется совершенно иной случай: послѣ умершаго остались какъ родные, такъ и единокровные братья, и возникъ вопросъ о совмѣстности правъ, тѣхъ и другихъ на наслѣдство, и потому 1140 ст. вовсе не относилась къ подлежащему разрѣшенію палаты вопросу. Несомнѣнно, что въ нашемъ законоположеніи о наслѣдствѣ родныхъ братьевъ и сестеръ лежатъ глубокіе корни, которыхъ никто не пытался разрушать. Послѣ бездѣтнаго наслѣдодателя получаетъ имущество его братъ, а за отсутствіемъ его сестра, но при наличности ихъ и единокровныхъ или единоутробныхъ невозможно обойти 1140 ст., въ которой законодатель миновалъ дѣтей, наслѣдниковъ по духовному завѣщанію, родныхъ братьевъ и сестеръ, какъ твердо установившіеся о нихъ законоположенія. 1140 статья гласитъ такъ: „Братья единоутробные и единокровные, въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и не имѣющаго родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства предпочитаются прочимъ его родственникамъ. Таковое на-

слѣдство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужескаго пола, такъ и женскаго, и поелику единоутробные и единокровные признаются въ семъ случаѣ въ равныхъ правахъ на наслѣдство, то тамъ, гдѣ есть наслѣдники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями. Когда братьевъ единоутробныхъ и единокровныхъ не осталось, то право, въ сей статьѣ опредѣленное, переходитъ въ той же силѣ къ сестрамъ единоутробнымъ и единокровнымъ съ ихъ потомствомъ".

О правахъ полнородныхъ по отношенію къ неполнороднымъ по 1140 ст.

Я не буду отрицать, что ст. 1140 не говоритъ ясно о правахъ полнородныхъ по отношенію къ неполнороднымъ. Но редакція этой статьи такова, что ею установляется правило объ относительныхъ правахъ полнородныхъ и неполнородныхъ. Эта статья говоритъ о наслѣдствѣ послѣ владѣльца, неимѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, о равенствѣ правъ единокровныхъ и единоутробныхъ, о раздѣлѣ между ними какъ между родными братьями, о правахъ единокровныхъ и единоутробныхъ сестеръ при несуществованіи таковыхъ же братьевъ. Если принять взглядъ кассаціоннаго департамента, что ст. 1140 имѣетъ въ виду исключительно тотъ лишь случай, когда умершій вотчинникъ вовсе не имѣетъ родныхъ братьевъ и сестеръ, и что она опредѣляетъ преимущество неполнородныхъ братьевъ передъ прочими родственниками; то окажется, что ближайшій послѣ брата родственникъ есть дядя, но онъ состоитъ уже въ 3 степени и по общему смыслу 1136 ст. не имѣетъ права на наслѣдство при существованіи единокровныхъ братьевъ, слѣдовательно, при такомъ толкованіи, 1140 ст. оказывается безсодержательною, по малой мѣрѣ, для опредѣленія правъ единокровныхъ. Далѣе ст. 1140 говоритъ о владѣльцѣ, не имѣвшемъ родныхъ братьевъ и сестеръ. Само собою разумѣется, что при уравненіи неполнородныхъ братьевъ родныя сестры не имѣли-бы наслѣдственнаго права, при существованіи однихъ только неполнородныхъ братьевъ, слѣдовательно допустивъ, что ст. 1140 опредѣляетъ право неполнородныхъ братьевъ лишь по отношенію къ прочимъ родственникамъ, а не по отношенію къ полнороднымъ, придется допустить, что о родныхъ сестрахъ въ законѣ сказано безцѣльно, ибо есть-ли онѣ или нѣтъ, конкуренція правъ была бы возможна только между неполнородными братьями и прочими родственниками. Затѣмъ слѣдующія слова этой статьи также

подтверждаютъ, что она должна быть понимаема въ смыслѣ преимущества правъ полнородныхъ предъ неполнородными, ибо здѣсь говорится о равенствѣ правъ единокровныхъ и единоутробныхъ между собою, а не между ними и полнородными. Слова какъ бы ясно показываютъ, что законъ различаетъ понятія родныхъ и неполнородныхъ, и что права первыхъ предшествуютъ, такъ сказать, правамъ послѣднихъ.

Наконецъ, послѣдняя часть 1140 ст. приводитъ къ тому же заключенію, потому что, при отсутствіи неполнородныхъ братьевъ, наслѣдственное право переходитъ по очевидному смыслу этой части къ неполнородными сестерамъ, о правѣ же родныхъ сестеръ здѣсь не упоминается и конечно не потому, что онѣ не имѣютъ въ семъ случаѣ наслѣдственныхъ правъ, а потому, что права родныхъ сестеръ предшествуютъ правамъ неполнородныхъ братьевъ. Одно изъ основныхъ началъ юридической интерпретаціи—держаться того смысла закона, при которомъ каждое слово, каждая форма выраженія не представляются праздными, а имѣютъ существенное значеніе. Между тѣмъ, при такомъ толкованіи, какое принято кассаціоннымъ Сенатомъ, оказывается: 1) для опредѣленія правъ единокровныхъ братьевъ вся статья излишня; 2) непонятнымъ и безцѣльнымъ упоминаніе о сестрахъ въ предложеніи: „не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ“; 3) необъяснимымъ указанное различіе родныхъ и неполнородныхъ; и 4) невозможнымъ до абсурда забвеніе о правахъ родныхъ сестеръ въ послѣдней части 1140 ст.

О степени родства между полнородными и неполнородными.

Законы наши не установили различія въ степеняхъ родства между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, они состоятъ всѣ между собою во 2-й степени родства безразлично, но всякій согласится, что здѣсь есть оттѣнокъ. Дѣти одного отца и одной матери имѣютъ полное общеніе двойной крови, но если отецъ по смерти матери, съ коею прижиты дѣти, (или мать послѣ отца), вступилъ въ другой бракъ, то рожденные отъ послѣдующаго брака съ рожденными отъ прежняго брака дѣтьми имѣютъ одного лишь общаго родителя, слѣдовательно имѣютъ не полное, а половинное общеніе крови. Отъ того изъ братьевъ и сестеръ одни считаются полнородными или въ ближайшемъ смыслѣ родными (vollbürtige), другіе неполнородными (halbbürtige) или сводными. Это отличіе родства по природѣ предполагаетъ связь тѣс-

нѣе и взаимную любовь—крѣпче между дѣтьми общихъ родителей, чѣмъ между дѣтьми, имѣющими одного лишь родителя общаго; и сообразно этому предположенію многіе законодательства въ наслѣдствѣ даютъ предпочтеніе братьямъ и сестрамъ полнородным передъ неполнородными. Наше законодательство, не высказывая прямо этого предпочтенія, въ одномъ только случаѣ выражаетъ его косвенно (ст. 1140), причемъ называетъ родными полнородныхъ, противополагая ихъ единокровнымъ и единоутробнымъ. Если Сенатъ признаетъ, что за отсутствіемъ въ законахъ строгаго единства въ терминологіи нельзя выводить полнаго сходства самыхъ понятій, представляемыхъ этими терминами, то такой взглядъ не можетъ относиться къ данному закону, потому что употребленное въ немъ выраженіе: „родные братья“ настолько ясно, что никакого другаго смысла оно не выражаетъ, кромѣ вышеобъясненнаго. Такого рода смыслъ и понятіе не вызываетъ ни малѣйшаго сомнѣнія ни спора въ малороссійскомъ правѣ, дѣйствовавшемъ въ XVII, XVIII и въ началѣ XIX столѣтій въ Малороссіи и редактированномъ по повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны. Въ этомъ правѣ хотя полнородные братья и сестры отъ неполнородныхъ по степенямъ не отдѣлены, но первые называются: родные, а вторые полубраты и полусестры, и согласно такого различія призываются къ наслѣдству въ боковой линіи не вмѣстѣ, а родные прежде, а за неимѣніемъ ихъ полубраты или полусестры. Такъ въ главѣ третьянадесять — о наслѣдіи имѣній по нисходящей, восходящей и побочной линіи сродства, въ артикулѣ 4, подъ заглавіемъ: „нажитое имѣніе братовъ и сестеръ родныхъ, на кого между родными и полуродными братами и сестрами приходитъ“, п. 1-й мы читаемъ [1]): „Полуродний умершого бездѣтно братъ и полуродная сестра съ родними братами и сестрами того умершаго въ набитомъ его жъ, а не отческомъ, и не матернемъ имѣній, не наслѣдствуютъ, но родние по отцу или по матери, си есть цѣлии брати, и цѣлии сестри, яко ко всякимъ наслѣднимъ имѣніямъ ближшии отъ полубратовъ суть и отъ полусестеръ, такъ и имѣніе по брату или сестрѣ роднихъ бездѣтно умершихъ сами мимо полубратовъ и полусестеръ своихъ получаютъ. Равнимъ же образомъ и дѣти ихъ въ дядевомъ или теткиномъ имѣніи набитомъ наслѣдствуютъ, а когда бы

---

[1]) См. Права малор. народа, проф. Кистяковскаго, стр. 348.

по родныхъ братахъ дѣтей ихъ не осталось, то дѣти, отъ полубратовъ оставшіеся, по дядѣ своемъ безъ потомства умершемъ, равно наслѣдіе между собою получаютъ. п. 2-й. Если жъ родныхъ братовъ или сестеръ не имѣется: то полубрати, или полусестри отъ отца токмо, или отъ матере токмо произшедшіе, по умершему брату или сестрѣ, въ таковыхъ же имѣніяхъ, собственно ими умершими нибитныхъ, равно наслѣдствуютъ; потомужъ и полуродныи братя, и сестри, хотя одного отца, а не одной матери, или матере одной, а не одного отца, ближайшими суть къ наслѣдію по умершемъ полубратѣ, или полусестрѣ, нежели дяди по отцу, или по матери, и нежели другіе лица, побочною линіею идущіе".

Кассаціонный Департаментъ въ подтвержденіе своего взгляда на 1140 ст. коснулся историческаго толкованія. Нельзя не замѣтить, что наукою такое толкованіе одобряется лишь тогда, когда потребность вытекаетъ изъ самаго закона. Причемъ въ исторіи можно искать только мотивовъ закона, но отнюдь не случай, послужившій поводомъ къ изданію закона. Случай, возбудившій идею необходимости издать законъ, весьма часто ничтожный. Обратимся и мы къ источникамъ возникновенія статьи насъ занимающей.

Въ Сенатѣ возникъ вопросъ: кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ благопріобрѣтенному имѣнію, по смерти бездѣтнаго пріобрѣтателя: братъ-ли единоутробный той же матери, но другаго съ нимъ отца, или двоюродный братъ по отцу, т. е. двоюродный братъ по отцу долженъ ли имѣть преимущество предъ единоутробнымъ его братомъ? Общее Собраніе разсудило, что единоутробный братъ умершаго ближе ему родня, чѣмъ двоюродный отцовскій, слѣдовательно и долженъ получить благопріобрѣтенное имѣніе умершаго. Для разсмотрѣнія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ, дѣло внесено было въ 1817 г. въ Государственный Совѣтъ, гдѣ самый вопросъ былъ разширенъ за предѣлы, въ коихъ первоначально возникъ и разсматривался въ Сенатѣ. По поводу сего вопроса коммиссія составленія законовъ внесла въ Государственный Совѣтъ 9 статей — „проектъ предварительнаго закона о взаимномъ наслѣдованіи благопріобрѣтеннаго имѣнія въ боковыхъ линіяхъ послѣ умершихъ бездѣтно и безъ завѣщанія братьевъ и сестеръ неполнородныхъ". Въ этомъ проектѣ въ первый разъ употреблена терминологія, въ которой принято различіе между родными братьями съ одной стороны, единокровными и

единоутробными съ другой стороны, и за первыми признано преимущественное право на наслѣдство послѣ роднаго брата, независимо даже отъ родоваго происхожденія наслѣдственныхъ линій [1]). Изъ этого историческаго хода ясно, что при начертаніи 1140 ст. имѣлось въ виду не только правило о преимуществѣ наслѣдованія неполнородныхъ братьевъ предъ дядями и двоюродными, но и о преимуществѣ полнородныхъ братьевъ и сестеръ предъ неполнородными. Обращаясь къ другимъ источникамъ, мы видимъ, что изъ пяти цитатъ №№ 9255 и 15,520 Полнаго Собранія зак. положительно ничего въ данномъ случаѣ не разъясняютъ: первый говоритъ о свойствѣ имуществъ, купленныхъ у родственниковъ, а второй распространяетъ силу ст. 1140 на Черниговскую и Полтавскую губерніи: о Высочайше утвержденномъ мнѣніи 5 октября 1819 г. ничего нельзя сказать, такъ какъ оно не помѣщено въ полномъ собраніи законовъ, мы не встрѣчали его ни въ одномъ юридическомъ изданіи, а потому содержаніе и сила его намъ неизвѣстны, да и Сенатъ на него не указываетъ; № 1188 есть частное дѣло Бурцовыхъ, доказывающее только то, что въ нашемъ законодательствѣ есть пробѣлъ относительно наслѣдственныхъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ правъ единоутробныхъ братьевъ и сестеръ. Наконецъ, № 27579, озаглавленный въ полномъ собраніи законовъ „о правѣ наслѣдованія единоутробныхъ и единокровныхъ“, составляетъ единственный источникъ ст. 1140; подъ этимъ № напечатано слѣдующее Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта: „Большинство членовъ Государственнаго Совѣта согласились съ мнѣніемъ Государственнаго секретаря, который полагалъ, что братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія послѣ вотчинника, неимѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія, должны быть предпочитаемы прочимъ его родственникамъ, присовокупляя къ тому, что таковое наслѣдство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужескаго пола, такъ и женскаго, и что какъ единоутробные и единокровные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, то тамъ, гдѣ наслѣдники тѣ и другія, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи какъ бы между родными братьями“.

---

[1]) См. Курсъ Гр. Пр. Побѣдоносцева, ч. II, стр. 264.

Если уже понадобилось историческое толкованіе цитируемаго нами закона, то это толкованіе должно быть главнымъ образомъ согласно своему источнику, а этотъ источникъ показываетъ, что 1140 ст. есть новый законъ и при томъ законъ особенный, отмѣняющій, согласно 70 ст. законовъ основныхъ, дѣйствіе закона общаго по тому роду дѣлъ, по коему онъ послѣдовалъ.

Что онъ есть дѣйствительно новый законъ, видно изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, гдѣ даже не упоминается то частное дѣло, по которому возбужденъ вопросъ и оно утверждено словами: „быть по сему“, форма по ст. 94 и 110 учрежденія Госуд. Совѣта, употребляемая при утвержденіи новаго закона, а не поясненія или пополненія уже существующихъ узаконеній. Какъ законъ новый, ст. 1140 не можетъ быть объясняема по предшествовавшей судебной практикѣ, каковою является рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Бурцовыхъ (16 мая 1817 г. полн. собр. зак. № 26,867). Онъ служитъ единственнымъ основаніемъ юридической жизни, и содержащіяся въ немъ правила должны быть исполняемы независимо отъ предшествовавшихъ законовъ, а тѣмъ болѣе сепаратныхъ указовъ. По ст. 65 основныхъ законовъ, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному ихъ смыслу безъ всякаго измѣненія или распространенія.

Съ возникновеніемъ 1140 ст. была дополнена и 1138 ст. словами: „За исключеніемъ случая въ 1140 ст. означеннаго“, т. е. когда благоприобрѣтенное имѣніе наслѣдодателя въ боковой линіи не поступаетъ въ родъ отца. Отмѣна существовавшаго начала произошла съ 1818 г. въ томъ только случаѣ, когда въ семействѣ есть неполнородные, во всѣхъ же другихъ случаяхъ, когда поколѣніе отца будетъ безъ неполнородныхъ, законъ остается въ силѣ. Такое раздѣленіе одного института на два лагеря безъ раздѣленія степеней родства представляетъ нѣкоторую сбивчивость въ понятіяхъ о наслѣдствѣ.

По римскому праву наслѣдники раздѣлялись на 4 класса: къ 1-му классу принадлежали дѣти умершаго, ко 2-му классу полнородные братья и сестры съ ихъ потомствомъ, а къ 3-му братья и сестры единокровные и единоутробные (consanguinei et uterini), правило это вошло и въ позднѣйшія законодательства. Далѣе въ римскомъ правѣ, Новелла 118 гл. 3, мы находимъ слѣдующее правило: „если послѣ умершаго не останется ни нисходящихъ, ни восходящихъ родственни-

ковъ, то наслѣдуютъ, во-1-хъ, его братья и сестры, отъ одного отца и матери рожденные, кои наслѣдуютъ и при живыхъ родителяхъ. Если ихъ не будетъ, то, во-2-хъ, наслѣдство имѣетъ поступить къ тѣмъ братьямъ, которые съ умершимъ нисходили отъ одного только общаго родителя,—отъ отца-ли то или отъ матери. Когда же послѣ умершаго останутся братья и другаго еще при жизни его умершаго брата или сестры дѣти, то наслѣдство отдавать симъ послѣднимъ какъ мужескаго такъ и женскаго пола вмѣстѣ съ ихъ дядями и тетками по отцѣ или матери, и сколько бы ихъ не было, то всѣ они получаютъ изъ наслѣдственнаго имѣнія ту часть, которая бы досталась ихъ отцу, или матери, если бы они были въ живыхъ.

Прусское уложеніе ч. II, томъ 3, § 41. Если не будетъ родныхъ братьевъ и сестеръ ни ихъ потомковъ, то наслѣдственное имѣніе поступаетъ къ братьямъ и сестрамъ отъ разныхъ браковъ происходящихъ, § 43 ст. послѣдніе, буде ихъ много,—наслѣдуютъ по линіямъ, равно какъ и родные братья и ихъ потомки. § 43. Между братьями и сестрами единокровными и единоутробными не полагается по закону никакого различія.

Во Французскомъ уложеніи пот. I, ч. III, отдѣл. V § 752: раздѣлъ имѣнія послѣ бездѣтно умершаго владѣльца между его братьями и сестрами производится по равнымъ частямъ, ежели всѣ они происходятъ отъ одного и того же брака, когда же они отъ разныхъ браковъ, то имѣніе дѣлится по-поламъ между отцовской и материнской линіями, родные братья и сестры участвуютъ въ обѣихъ линіяхъ, а единоутробный и единокровный каждый токмо въ своей линіи. Буде же останутся одни только братья и сестры единокровные или единоутробные, то они получаютъ все наслѣдственное имѣніе, за исключеніемъ всѣхъ прочихъ родственниковъ по другой линіи. Такимъ образомъ по Римскому и Прусскому правамъ полнородные братья и сестры съ ихъ потомствомъ имѣютъ предпочтеніе предъ неполнородными, а французское законодательство призываетъ къ наслѣдству тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, вслѣдствіе особаго политико-экономическаго принципа, всячески благопріятствовать раздробленію имущества и противудѣйствовать накопленію его въ однихъ рукахъ.

Остаетя еще упомянуть объ указѣ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ 16-го марта 1877 г. [1]) въ коемъ распубликовано для

[1]) См. Собр. узак. и распор. правит. за 1877 г. № 26 ст. 314.

свѣдѣнія и руководства Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу о наслѣдствѣ Швейцарскаго подданнаго Луи Франсуа Лубье, въ коемъ изложены соображенія о точномъ значеніи и силѣ нѣкоторыхъ статей I ч. X т. въ томъ числѣ и 1140 ст., которыя въ судебныхъ рѣшеніяхъ подвергались различному толкованію, а потому Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ мнѣніе свое распубликовать съ цѣлію однообразнаго толкованія резюмированныхъ имъ статей. Въ мнѣніи этомъ говорится между прочимъ слѣдующее: „принявъ въ соображеніе, что 1140 ст. какъ исключеніе изъ общихъ правилъ о порядкѣ наслѣдованія, изложенныхъ въ ст. 1134—1138, должна быть примѣняема къ тѣмъ единственно случаямъ, когда къ благопріобрѣтенному имѣнію бездѣтно умершаго владѣльца предъявятъ права братья его или сестры единокровные и единоутробные при неимѣніи у умершаго братьевъ или сестеръ родныхъ т. е. полнородныхъ".

Итакъ, позднѣйшая практика выработала по моему такіе тезисы: 1) родные братья призываются къ наслѣдству въ боковой линіи къ благопріобрѣтенному вмѣстѣ съ единокровными на общемъ основаніи законовъ о наслѣдствѣ, 2) родныя сестры при наличности единокровныхъ братьевъ или ихъ потомства къ наслѣдству не призываются по тѣмъ же основаніямъ,. 3) единоутробные братья или сестры призываются къ наслѣдству лишь тогда, когда не осталось полнородныхъ ни ихъ потомства на основаніо ст. 1140. Но съ такими выводами нельзя согласиться; для вѣрнаго пониманія закона и правильнаго примѣненія его необходимо имѣть въ виду все вышеизложенное; сверхъ того, если понадобилось примѣнять 1140 ст. въ тѣсномъ смыслѣ, то чтобы ее понять яснѣе, попробуемъ объяснить ее только въ смыслѣ утвердительномъ обратномъ и выходитъ такъ: братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ умершаго владѣльца, имѣющаго дѣтей или оставившаго завѣщаніе или имѣющаго родныхъ братьевъ и сестеръ или ихъ потомство, не наслѣдуютъ, а за неимѣніемъ дѣтей, или за неоставленіемъ завѣщанія и родныхъ братьевъ или сестеръ предпочитаются прочимъ его родственникамъ, какъ то: дядямъ, теткамъ, двоюроднымъ братьямъ и т. д. Вотъ прямой смыслъ этой статьи и при самомъ тѣсномъ взглядѣ на нея, нельзя ей дать другаго смысла. Мы знаемъ примѣры, что наслѣдодатели оставляли имущество на основаніи приведеннаго закона безъ завѣщанія въ полной увѣренности, что оно перейдетъ къ родной сестрѣ, а не къ сыну

его мачихи, которая еще при жизни его грозила выгнать изъ дому падчерицу.

Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что во 1-хъ, въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, наслѣдуютъ прежде всего полнородные братья умершаго, затѣмъ сестры его полнородныя, когда ни тѣхъ ни другихъ ни потомства ихъ нѣтъ, наслѣдуютъ единокровные братья одни либо совокупно съ единоутробными, буде таковые есть, наконецъ сестры единокровные и единоутробные; во 2-хъ, въ родъ отца переходитъ имущество лишь тогда, когда въ семьѣ нѣтъ неполнородныхъ братьевъ или сестеръ.

Такой взглядъ внушался не только практикою но проповѣданъ съ университетскихъ каѳедръ и занесенъ въ учебники, въ силу чего Нестеренко, Зубова, Шебякина, Медведскій, Юкинъ, и множество другихъ получили наслѣдства, и вдругъ черезъ 50 лѣтъ разшатывается довѣріе къ закону, оказывается, что названныя лица получили значительныя имѣнія незаконно, и если бы не земская давность да не рѣшенія вошедшія въ законную силу, то можно бы имѣнія эти у нихъ отнять и передать единокровнымъ. При такой обстановкѣ граждане теряютъ точку опоры, недоумѣвая, гдѣ предѣлъ толкованія закона.

Въ такихъ важныхъ вопро(ахъ, какъ настоящій, кассаціонный Департаментъ не можетъ пользоваться послѣднимъ словомъ, ему не представлено права распространительнаго толкованія закона вслѣдствіе кореннаго правила: „недопускать обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій“. (ст. 65 осн. зак.). Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, а до тѣхъ поръ слѣдуетъ держаться того смысла 1140 ст. какой выше мною изложенъ, и который освященъ временемъ.

2007056052